

Нужны ли высшее образование и педагогическая подготовка преподавателям духовно - учебных заведений?

Не со вчерашняго дня существуетъ наша духовная школа, не одну реформу она пережила, не мало статей было написано по разнымъ школьнымъ вопросамъ, а между тѣмъ въ этой сферѣ остается еще много неяснаго, нерѣшеннаго. Не нашель еще положительнаго отвѣта такой кардинальной вопросъ: каково должно быть образованіе духовныхъ педагоговъ? Одни ли преподаватели семинаріи должны имѣть высшее образованіе, или оно одинаково обязательно и для всѣхъ преподавателей и воспитателей духовныхъ училищъ? Достаточно ли для тѣхъ и другихъ одного общаго образованія, или они должны получить еще и специально-педагогическую подготовку?—на эти вопросы даются далеко неодинаковые вопросы. Въ такомъ почтенномъ журналѣ, какъ Русская Школа, года два тому назадъ была напечатана статья подъ заглавіемъ; „Пасынки духовной школы“, авторъ которой рѣшительно высказывался противъ академическаго образованія преподавателей духовныхъ училищъ, находя, что для нихъ достаточно окончанія первыхъ четырехъ классовъ семинаріи и двухгодичныхъ занятій на педагогическихъ курсахъ. Съ различныхъ точекъ зрѣнія рѣшался вопросъ объ образованіи и педагогической подготовкѣ духовныхъ педагоговъ и на прошлогоднихъ собраніяхъ учителей духовныхъ училищъ московской епархіи. Въ то время какъ одни находили возможнымъ допускать къ соисканію преподавательскихъ и воспитательскихъ должностей на одинаковыхъ правахъ лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ, другіе требовали отъ кандидатовъ въ учителя непременно высшаго

образованія; третьи, сверхъ того, еще спеціально педагогической подготовки. И поднимаясь выше,—отъ собранія учителей къ ученымъ членамъ V-го отдѣла предсоборной комиссіи, призваннымъ обсудить духовно-учебную реформу, мы встрѣчаемъ тѣ же почти разногласія по сходному и болѣе удобному для рѣшенія вопросу объ образовательномъ цензѣ начальниковъ низшихъ духовныхъ школъ.

Едва ли, поэтому, кто укорить насъ, если мы позволимъ себѣ еще разъ остановить вниманіе читателей на педагогической темѣ. Вопросъ, указанный нами, вполне стоитъ изученія. Пока не рѣшено опредѣленно, насколько долженъ быть образованъ тотъ, кто призванъ сѣять образованіе, выработка реформы духовной школы, какъ бы ни была она хорошо исполнена въ другихъ отношеніяхъ, не можетъ считаться законченной.

I. Никто изъ лицъ, касавшихся даннаго вопроса, не настаивалъ на томъ, чтобы духовные педагоги владѣли образованіемъ ниже средняго. Споръ начинается тамъ, гдѣ выставляется утвержденіе, что сверхъ средняго духовный педагогъ обязанъ еще имѣть высшее образованіе.

Съ этого то образованія мы и начнемъ свою рѣчь. Что въ немъ особенно цѣннаго и насколько оно нужно и пригодно въ педагогической сферѣ?

Болѣе широкое, разностороннее и болѣе организованное знаніе, болѣе пытлиное и критическое мышленіе, болѣе широкіе горизонты и перспективы мысли, большая способность къ анализу и обобщенію—таковы ихъ свойства, которыя, по нашему мнѣнію, пріобрѣтаетъ человѣкъ, усвоивъ послѣ средней школы курсъ высшаго образованія. Если бы духовный педагогъ и безъ высшаго образованія справлялся со своимъ дѣломъ, то и тогда вполне умѣстно было бы желать, чтобы его образовательный цензъ былъ расширенъ: вѣдь благодаря этому онъ выросъ бы самъ и его трудъ сталъ бы продуктивнѣе. Всмотриваясь же ближе въ кругъ занятій учителя духовнаго училища, мы видимъ, что ему весьма пригодны тѣ умственные преимущества, которыя доставляются высшимъ образованіемъ. Преподавателю низшей духовной школы, безспорно, приходится имѣть дѣло съ только что начинающими сознательную жизнь существами, но они не *tabula rasa*, а надѣлены сложной организаціей, являю-

щейся продуктомъ работы многихъ поколѣній, они маленькіе люди, дѣти своего народа и семьи. Сознательно отнестись къ нимъ и понять ихъ можетъ скорѣе всего тотъ, кто имѣетъ отчетливое представленіе о современномъ строѣ общества и его ячейкѣ—семьѣ, кто хорошо знаетъ исторію своего народа и его литературу, эту народную мысль, кто видитъ, что въ томъ и другой есть общечеловѣческаго и въ чемъ сущность и задачи послѣдняго. Чѣмъ богаче мысль преподавателя и чѣмъ шире его взгляды, тѣмъ лучше и глубже онъ пойметъ свою аудиторію и тѣмъ скорѣе сообщитъ своему преподаванію высокоразвивающее значеніе, а не сведетъ его къ одному сообщенію элементарныхъ свѣдѣній.—Есть учителя, которые склонны видѣть въ своемъ питомцѣ не живую личность, со сложной организаціей и многоразличными запросами и влеченіями, а своего рода аппаратъ для воспріятія разнаго рода знаній въ предѣлахъ установленныхъ программъ. Что можетъ защищать учителя отъ такихъ узкихъ взглядовъ, какъ не болѣе широкое и болѣе научное образованіе? Что такое воспитаніе, въ чемъ его сущность и задача, изъ какихъ оно процессовъ состоитъ: это такая область, въ которой будетъ чувствовать себя хорошо лишь изощенный, строго мыслящій умъ. Было время, когда преподаватель обязанъ былъ знать только свой классъ въ тотъ часъ, какой ему былъ назначенъ, и закрывать глаза на все, что находится за класснымъ порогомъ. Это положеніе учителя признано не нормальнымъ даже въ нашей, особенно консервативной, духовной школѣ. Не такъ давно всѣ преподаватели введены въ правленіе училища, и предъ ними открылся весь обширный кругъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ. Они призваны судить о принципахъ воспитанія и обученія и о разныхъ деталяхъ учебно воспитательнаго строя, о томъ, нормально ли идетъ дѣло обученія въ школѣ и какъ помочь мальчику, обнаруживающему дурныя склонности? Преподавателю вмѣняется, и справедливо, въ обязанность устраивать для воспитанниковъ образовательныя экскурсіи, литературные вечера, проектировать и проводить и другія культурнаго значенія мѣры. Въ училищѣ изучается исторія и порядокъ церковныхъ службъ. Худо ли сдѣлаетъ преподаватель, если онъ сведетъ своихъ воспитанниковъ въ мѣстный церковно-историческій музей, познакомитъ съ мѣстной

церковной стариной, которая можетъ пролить не мало свѣта на то, что мальчики изучаютъ въ классѣ. Не потребуются ли во всѣхъ этихъ случаяхъ для духовнаго педагога развитіе и знанія пошире тѣхъ, которыя даются изученіемъ семинарскихъ учебниковъ?

Итакъ, остановимъ ли мы свое вниманіе на объектѣ педагогическихъ воздѣйствій преподавателя—его воспитанникахъ, на предъявляемыхъ къ нему требованіяхъ, на задачахъ его служенія, мы не можемъ не придти къ заключенію, что ему приходится дѣлать такое дѣло, гдѣ широкія познанія и сильная мысль могутъ находить полное примѣненіе.

Наша аргументація въ пользу высшаго образованія духовныхъ педагоговъ, однако еще не закончена. Мы слышимъ со всѣхъ сторонъ, что школа не какое либо неподвижное учрежденіе, а живой организмъ, способный, какъ такой, измѣняться, развиваться и улучшаться, что въ настоящемъ своемъ состояніи школа наша отличается многими несовершенствами и нуждается въ глубокихъ реформахъ. Но въдѣ учитель и воспитатель неотъемлемая часть школы, и разъ она должна совершенствоваться, то не должны ли совершенствоваться и они. Какъ бы ни были хороши учебно-воспитательные система и порядки, школа, разъ ея педагоги не будутъ стоять на высотѣ своего положенія, достигнуть успѣха не можетъ. Но можетъ ли прогрессировать учитель, если, не смотря на всеобщій умственный ростъ и подъемъ, онъ будетъ имѣть общее образованіе не выше средняго. Не даромъ преподаватель низшей духовной школы выглядитъ часто существомъ низшаго ранга. Слыша съ разныхъ сторонъ, что его дѣло маленькое и не требуетъ особенныхъ познаній, онъ усваиваетъ эту оцѣнку своего труда и соотвѣтствующимъ образомъ относится къ своимъ обязанностямъ. вмѣсто того, чтобы умножать энергію преподавателя, расширять его взглядъ на его трудъ, доставлять ему всѣ нужныя для него средства, мы стараемся опростить и его дѣло и его самого, отказывая ему въ высшемъ образованіи. Дѣло обученія и воспитанія—какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи—остается одинаково великимъ дѣломъ, и безусловно необходимо, чтобы оно находилось въ рукахъ лицъ, обладающихъ строго развитой душевной организаціей.

Тѣмъ не менѣе другіе судятъ иначе. То самое, что мы считаемъ необходимымъ для духовнаго педагога, другимъ представляется не только излишнимъ но и прямо вреднымъ. Такъ авторъ статьи въ Русск. Школѣ (1904, IX 128-147, X-XI, 95—108) „Пасынки духовной школы“ смѣло утверждаютъ, что высшее, притомъ специальное, образование учителей духовныхъ училищъ, служить только тормазомъ учебному дѣлу, создавая непроходимую пропасть между ними и учащимися; что въ дѣлѣ элементарнаго обученія—главное не въ высотѣ умственнаго развитія, а въ энергіи, любви къ своему дѣлу и умѣннн учителя. Благодаря своей „высокоучечности“ учитель-академистъ тяготится своимъ маленькимъ дѣломъ обученія дѣтей и исполняетъ его хуже, чѣмъ учителя семинаристы, съ меньшимъ знаніемъ и пониманіемъ, вяло, индифферентно. ¹⁾ Свою мысль о ненужности высшаго образованія для педагога низшей духовной школы онъ подкрѣпляетъ ссылкой на французскаго писателя Демолена. Этотъ ученый говоритъ, что учитель специалистъ рѣдко бываетъ истинно хорошимъ учителемъ. Ему трудно примѣнить свое знаніе къ дѣтскому пониманію. Ему знакомѣе приемы университетскаго и специальнаго обученія и ему трудно усвоить себѣ простѣйшіе приемы обученія, начальнаго и средняго. Извѣстно по опыту, что самые ученые люди рѣдко бываютъ хорошими учителями. Демолень ссылается на себя: ему занимающемуся своей специальностью двадцать лѣтъ, болѣе затруднительно передавать своимъ дѣтямъ элементы географіи и исторіи, чѣмъ читать полный курсъ этихъ наукъ студентамъ. Учитель специалистъ, по его мнѣнню, мало способенъ овладѣть вниманіемъ дѣтей и, слѣдовательно, мало способенъ имѣть на него вліяніе. Его умъ дѣйствуетъ въ тѣсныхъ предѣлахъ—одной лишь области вѣдѣнія ²⁾.

Какъ ни смѣлы увѣренія нашего автора, будто высшее образованіе совсѣмъ не къ лицу учителямъ духовныхъ училищъ—этимъ пасынкамъ духовной школы, мы согласиться съ нимъ не можемъ. Напрасно онъ, прежде всего, побезпокойлъ г. Демолена. Его сужденія мало могутъ быть прило-

¹⁾ Р. Школа 1904, X-XI, 95—96, 100—101.

²⁾ Р. Школа 1904, X-XI, 96.

жими къ учителямъ съ академическимъ образованіемъ. Онъ высказывается, главнымъ образомъ, противъ учености и крайней спеціализаціи учителя. Совершенно вѣрно, что ученые люди далеко не всегда бываютъ хорошими учителями. Но что говоритъ этотъ фактъ? Только то, что интересы этихъ людей направлены не на преподаваніе, а на научное изслѣдованіе, что они призваны быть учеными а не преподавателями. Безъ извѣстной доли призванія и средняго образованія человѣкъ не можетъ быть хорошимъ учителемъ. Но ни Демолень, ни нашъ авторъ не доказали, что обширныя знанія и высокое образованіе не могутъ соединяться съ талантами преподавателя. Развѣ тѣ и другія не соединились у такихъ преподавателей, какъ Ушинскій, Стоюнинъ и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ педагоговъ? Не такими ли учеными профессорами, каковы Бекетовъ, Богдановъ, Кайгородовъ, Вагнеръ — написаны лучшія книги для дѣтскаго чтенія. Ничего нельзя сказать противъ сужденій Демолена о спеціалистѣ—учителѣ. Если онъ подѣ спеціалистомъ разумѣетъ человѣка, еще на студенческой скамьѣ посвятившаго себя изученію какой-нибудь отрасли знаній, то такой спеціалистъ дѣйствительно неумѣстенъ въ нашей школѣ. Бываютъ, безспорно, любители спеціальныхъ знаній. Одинъ еще въ университетскіе годы занимается по преимуществу изученіемъ теоріи интеграловъ, другой крестовыхъ походовъ, третій Слова о полку Игоревомъ. Такимъ спеціалистамъ, повторимъ, не мѣсто въ нашей низшей школѣ. Но могутъ ли быть причислены къ ученымъ спеціалистамъ наши педагоги, получившіе образованіе въ духовныхъ академіяхъ. Ни въ какомъ случаѣ,—хотя авторъ и называетъ ихъ высокоучеными. Преподаватели изъ академикомъ получаютъ совсѣмъ не узко-спеціальное образованіе. Имъ, правда, приходится въ академіи много времени употреблять на изученіе богословскихъ наукъ; но они въ немалой степени занимаются науками философскими, слушаютъ курсы и по наукамъ историческимъ и словеснымъ. Благодаря этому, они становятся достаточно образованными и мыслящими людьми. Тѣ изъ нихъ, кто любитъ ученость и спеціальное знаніе, въ педагоги низшей школы не идутъ; а если и попадаютъ туда, то случайно, временно и единицами. Педагогическое поприще избираютъ люди, болѣе или

менѣе хорошо представляющіе и цѣнншіе трудъ преподавателя. Они не смотрятъ на себя, какъ на высокоученныхъ—такими они остаются только въ представленіи сельскихъ псаломщиковъ и просвиренъ, пока обучаютъ ихъ дѣтей — и не считаютъ педагогическаго дѣла маленькимъ. И это слава Богу. Противное было бы не къ чести нашихъ педагоговъ. Оцѣнивать педагогическое дѣло, какъ маленькое, сводить его къ усердному переживанью элементарныхъ истинъ—свойственно скорѣе неучу, чѣмъ образованному человѣку. Мы давно уже состоимъ въ званіи учителя духовнаго училища. Мы не помнимъ кого либо изъ нашихъ коллегъ, который оцѣнивалъ бы дѣло воспитанія и обученія въ низшей школѣ такъ низко, какъ это дѣлаетъ нашъ авторъ. Чѣмъ больше вдумываешься и всматриваешься въ это дѣло, тѣмъ шире и грандіознѣе оно представляется. Среди нашихъ педагоговъ бываютъ лица, полныя недовольства, но не педагогическимъ дѣломъ, а тѣми условіями, въ которыя поставлены это дѣло и сами дѣятели. Эти условія мѣстами бываютъ особенно тяжелы.

Невѣрно и другое утвержденіе нашего автора, будто преподаватели изъ академиковъ относятся и ведутъ свое дѣло хуже преподавателей семинаристовъ, съ меньшимъ пониманіемъ и знаніемъ. Позволимъ сначала себя замѣтить, что положеніе преподавателей семинаристовъ является какимъ то диссонансомъ въ низшей духовной школѣ и мало дѣлаетъ чести уму и логикѣ тѣхъ, кто его создалъ. Преподаватели семинаристы несутъ столь же серьезныя обязанности, что и коллеги ихъ академики, но ихъ трудъ оплачивается вдвое ниже. Это ненормально. Что нибудь одно: если преподаватели семинаристы одинаково съ академиками правоспособны къ педагогическому труду, то они должны пользоваться и всѣми преимуществами, предоставленными учителямъ-академикамъ и даже вовсе смѣнить послѣднихъ: если же они, какъ педагоги, стоятъ ниже академиковъ, то имъ самимъ нѣтъ мѣста въ школѣ. Но оставимъ эту несообразность, далеко не единственную, въ положеніи педагогическаго персонала нашей школы, и обратимся къ провѣркѣ того факта, будто преподаватели семинаристы, какъ педагоги, выше и лучше академиковъ. Мы наблюдали первыхъ много лѣтъ и имѣемъ о нихъ достаточно ясное пред-

ставленіе. Среди нихъ встрѣчаются лица, добросовѣстно относящіеся къ своему дѣлу; но большинству ихъ присуща одна черта, невыгодно отличающая ихъ отъ преподавателей академиковъ. Черта эта, на нашъ взглядъ, объясняется ихъ образовательнымъ цензомъ. Они слишкомъ склонны ограничиваться однимъ своимъ класснымъ дѣломъ и мало интересуются тѣмъ, что находится за порогомъ ихъ класса. Они забываютъ или не знаютъ, что ихъ дѣло есть часть общаго дѣла и что ихъ собственный успѣхъ много зависитъ отъ остальныхъ. Ихъ кругозоръ узокъ. На педагогическихъ собраніяхъ они держатся въ сторонѣ, хранятъ больше молчаніе. За это начальство ихъ одобряетъ. Занимаясь по мѣрѣ умѣнья и силъ своимъ предметомъ, преподаватели академики придаютъ важное значеніе и вопросамъ, касающимся постановки всего учебнаго дѣла въ училищѣ. На педагогическихъ собраніяхъ они поднимаютъ вопросы о болѣе широкомъ и систематическомъ изученіи психики учащихся, объ изысканіи мѣръ къ ихъ большому умственному и нравственному развитію. Ихъ дѣятельность стала шире и разнообразнѣе, когда преподавательскому персоналу были предоставлены права членовъ педагогическаго собранія правленія. Они стали проэктировать такія культурнаго значенія мѣропріятія, какъ литературные вечера для воспитанниковъ, образовательныя экскурсіи и др. Это, думается намъ, не формальное отношеніе къ дѣлу. Въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству, какъ ни слабо они отражаютъ жизнь духовно-учебныхъ заведеній, чаще и чаще стали являться указанія, что въ такомъ то заведеніи преподаватели взяли на себя бесплатно должности классныхъ наставниковъ, въ другомъ широко поставлены литературные вечера. У насъ существуетъ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, литература относительно духовной школы и ея нуждъ. Кѣмъ она создана? Тѣми, кто такъ неприятны нашему автору,—преподавателями академиками. Пренебрежительно относиться къ послѣднимъ нѣтъ никакихъ основаній. Необходимо стремиться къ созданію такихъ порядковъ, чтобы всякій семинаристъ, чувствующій расположеніе къ педагогическому дѣлу, предварительно получалъ высшее образованіе. Отъ этого выиграетъ онъ самъ и школа.

Не можемъ не замѣтить, что не въ одной школьной сферѣ

считается излишнимъ высшее академическое образованіе. Годъ отъ году въ большихъ городахъ число священниковъ съ академическимъ образованіемъ уменьшается. Имъ предпочитаютъ семинаристовъ. Но когда надо организовать какое либо серьезное дѣло, въ родѣ научно - богословскихъ лекцій, обращаются къ академикамъ. Гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно.

Мы чувствуемъ себя немножко неловко, отстаивая интересы высшаго образованія. Только въ духовной средѣ оно является сомнительной цѣнностью. Въ такъ называемомъ свѣтскомъ обществѣ оно не нуждается въ защитѣ. Тамъ только заботятся объ его распространеніи. Отъ учителей среднихъ школъ, въ какомъ бы классѣ они ни преподавали, требуютъ высшаго образовательнаго ценза. Въ женскихъ гимназіяхъ преподавательницы съ среднимъ образованіемъ замѣняются постепенно слушательницами высшихъ курсовъ. Для городскихъ и народныхъ учителей устраиваются курсы, на которыхъ они слушаютъ лекціи самаго разнообразнаго содержанія. Высшее знаніе проникаетъ и въ низшую среду. Учреждаются народные университеты, куда, какъ показываетъ ихъ названіе, открытъ доступъ лицамъ изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества: рабочимъ и крестьянамъ. Только въ духовной средѣ остается открытымъ вопросъ: высшее или среднее образованіе необходимо для того, кто долженъ самъ насаждать образованіе. А когда то духовное общество было носителемъ и хранителемъ просвѣщенія. Изъ его школъ вышло большинство тѣхъ, кто создали у насъ свѣтскую науку. *Tempora mutantur.*

II.

Одного высшаго образованія, однако, для духовныхъ педагоговъ недостаточно. Они должны сверхъ того получать и хорошую специально-педагогическую подготовку. Ея требуетъ и нашъ авторъ, не безъ нѣкотораго, впрочемъ, противорѣчія себѣ. Возставая вмѣстѣ съ Демоленомъ противъ учителей специалистовъ, онъ даетъ такого рода проеکتъ приготовления духовныхъ педагоговъ, что они будутъ немало походить на узкихъ специалистовъ. По его рецепту кандидатъ въ педагоги низшей духовной школы долженъ въ свое время проходить четыре класса семинаріи и въ теченіе двухъ—

трехъ лѣтъ изучать педагогическія науки на особыхъ курсахъ. На слабомъ фундаментѣ семинарскаго образованія должна быть воздвигнута прочная надстройка изъ чисто педагогическаго матеріала. Педагогическій элементъ будетъ слишкомъ превалировать въ такъ изготовленномъ учителѣ, и онъ будетъ имѣть много шансовъ сдѣлаться современнымъ чистымъ специалистомъ.

Этого не можетъ случиться, если педагогическая подготовка будетъ основываться на широкомъ общемъ образованіи.

Необходимость специальной подготовки для преподавателя духовной школы обусловливается свойствами учебно-воспитательнаго дѣла. Это сложное дѣло. Какъ бы ни было важно для педагога высшее образованіе, сообщающее его мысли бѣольшую широту и мощь, но въ немъ мало можетъ содержаться того матеріала, изъ котораго должны сформироваться чисто педагогическія воззрѣнія учителя и воспитателя. Чтобы стоять въ курсѣ обученія и воспитанія, тотъ и другой долженъ своевременно ознакомиться съ цѣлымъ цикломъ особыхъ наукъ и своевременно учиться прилагать данныя этихъ наукъ на практикѣ. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести одно мѣсто изъ знаменитаго трактата Г. Спенсера: „Умственное, нравственное и физическое воспитаніе“. Г. Спенсеръ обращается здѣсь къ тѣмъ, кто должны стать родителями, но его слова въ меньшей степени могутъ быть примѣнены и къ тѣмъ, кто готовятъ себя къ педагогическому поприщу ¹⁾. „Серьезно, не удивительный ли это фактъ, что хотя отъ обхожденія съ дѣтьми зависитъ ихъ жизнь или смерть, ихъ нравственное благосостояніе или гибель, однако, ни одно слово наставленія относительно обхожденія съ дѣтьми не дается тѣмъ, кто рано или поздно должны сдѣлаться родителями? Не чудовищно ли, что судьба новаго поколѣнія предоставляется на произволъ неразумнаго обычая, влеченія каприза—съ примѣсью внушеній невѣжественныхъ нянекъ и предразсудочныхъ совѣтовъ бабушекъ? Еслибъ купецъ началъ свое дѣло, не зная ни ариѳметики, ни бухгалтеріи, мы изумились бы его безумію и

¹⁾ Г. Спенсеръ. 14-й томъ научн., полит. и философск. опытовъ. Умственное, нравственное и физическое воспитаніе. Изд. Тиллаена стр. 35—36.

ждали бы пагубныхъ послѣдствій. Если бы человекъ, не знающій анатоміи, сдѣлался хирургомъ, мы изумились бы его дерзости и пожалѣли бы его пациентовъ. Но когда родители начинаютъ трудное дѣло воспитанія дѣтей, ни разу не подумавъ о принципахъ—физическихъ, нравственныхъ или умственныхъ,—которые должны руководить ими, никто не смотритъ съ удивленіемъ на дѣйствующихъ лицъ и не жалѣетъ о жертвахъ“.

Эти сильныя слова, направленныя противъ невѣжественныхъ и не подготовленныхъ къ своему дѣлу родителей и воспитателей, были написаны болѣе, чѣмъ полвѣка назадъ. Съ тѣхъ поръ разработка педагогическихъ проблемъ подвинулась сильно впередъ и воспитатели имѣютъ еще меньше оснований оправдывать свою неподготовленность, чѣмъ во время Г. Спенсера. Строгой наукой стала физиологія, безъ которой остается многое неяснымъ въ области психологіи и гигиены; большіе успѣхи сдѣлали и эти науки, безъ знакомства съ которыми затруднительно пониманіе многихъ педагогическихъ проблемъ. Образовались особая науки, близко относящіяся къ воспитанію. Такъ отъ общей психологіи отвѣтвились дѣтская психологія, педагогическая психологія и педагогическая патологія. Научный методъ все глубже и глубже проникаетъ въ область воспитанія и обученія. Экспериментально изучаются процессы дѣтской памяти, воображенія и пониманія и не только въ интересахъ чистой науки, а и съ цѣлью поставить воспитаніе и обученіе на научную почву. И если еще многого недостаетъ,—чтобы педагогика стала изучной дисциплиной, то уже заложенъ солидный фундаментъ столь великаго дѣла. И эта работа не имѣла бы мѣста,—если бы педагоги въ области обученія и воспитанія могли руководиться однимъ своимъ опытомъ и наблюденіемъ. Время педагоговъ самоучекъ и эмпириковъ проходитъ. Не только въ болѣе культурныхъ странахъ, но и у насъ, положено начало специальной научно-педагогической подготовкѣ педагоговъ. Странно сказать: первымъ позаботилось въ широкихъ размѣрахъ устроить педагогическіе курсы для своихъ учителей военно-учебное вѣдомство. Въ большихъ городахъ съ блестящемъ успѣхомъ функционируютъ женскіе педагогическіе курсы, — разрастающіяся въ цѣльнѣ педагогическій институтъ. Профессорами Московск. универ-

ситета выработанъ проектъ учрежденія особаго педагогическаго факультета съ двухгодичнымъ курсомъ ¹⁾. Наконецъ, въ самое послѣднее время въ Петербургѣ лига образованія приступаетъ къ устройству особой педагогической академіи съ цѣлымъ штатомъ соотвѣтствующихъ вспомогательныхъ учреждений. Во всѣхъ этихъ существующихъ и предполагаемыхъ учрежденіяхъ слушаніе научно-педагогическихъ курсовъ должно соединяться и соединяется и съ упражненіями подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ въ самомъ преподаваніи въ особыхъ образцовыхъ школахъ. Ничего или почти ничего не дѣлается въ данномъ направленіи только въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Здѣсь преобладаетъ мнѣніе, что не знанія нужны педагогу, а усердіе и любовь къ дѣлу, что собственный опытъ и наблюденіе дадутъ ему все, что въ его дѣлѣ нужно. Воспитанники духовныхъ семинарій и академій получаютъ, правда, и нѣкоторую педагогическую подготовку, но ея нельзя считать достаточной и удовлетворительной. Въ семинарскихъ и академическихъ курсахъ находятъ себѣ мѣсто и такія науки, какъ психологія, педагогика и дидактика, но онѣ обнимаютъ далеко не всю широко разросшуюся область педагогическаго знанія, поставлены недостаточно строго и широко и теряются среди многихъ инородныхъ дисциплинъ. Что касается практики обученія, то академія по этой части ничего не даетъ своимъ слушателямъ. Но недалеко время, когда въ нашихъ духовно-учебныхъ сферахъ произойдетъ рѣшительный поворотъ въ сторону широко спеціально педагогическаго, теоретическаго и практическаго образованія духовныхъ педагоговъ. Въ настоящее время какъ разъ поставленъ на очередь вопросъ о реформѣ духовной школы—до академій включительно. Особый отдѣлъ предсоборной комиссіи, состоящей изъ разныхъ профессоровъ и свѣдущихъ лицъ, разрабатывалъ не такъ давно проектъ духовно-учебной реформы. Что же? обсуждался ли ими вопросъ о подготовкѣ педагогическаго персонала? Почти нѣтъ. Члены отдѣла, правда, остановились на вопросѣ о томъ, кто долженъ быть начальникомъ духовно-учебнаго заведенія, но центръ этого вопроса для нихъ лежалъ не въ томъ, какое

¹⁾ См. Научное слово. 1905, V; также Р. Школу 1907, 2, 149 — 166. ст. Фаддеева.

образование и подготовку должны имѣть ректора и смотрители духовныхъ школъ, а въ томъ, должны ли они состоять въ духовномъ санѣ, или быть свѣтскими лицами. Мимоходомъ нѣсколько членовъ обмѣнялись мнѣніями и на счетъ образовательнаго ценза начальниковъ духовно - учебныхъ заведеній. Но никто изъ нихъ и не подумалъ поставить вопроса о педагогическомъ образованіи этихъ лицъ. Этотъ вопросъ, очевидно, лежалъ далеко за порогомъ ихъ интересовъ. То, что ими было высказано, любопытно и заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченнымъ. Одинъ членъ (профессоръ академіи) заявилъ, что на должности смотрителей духовныхъ училищъ слѣдуетъ назначать кандидатовъ духовныхъ академій, имѣющихъ на рукахъ готовя, но не изданныя магистерскія диссертациі, съ цѣлью дать этимъ кандидатамъ нужныя для изданія диссертациі средства. Другой (профессоръ университета—канонистъ) не находилъ особенно нужнымъ требовать отъ смотрителей духовныхъ училищъ высшего образованія, такъ какъ для нихъ болѣе всего важны педагогическій опытъ и пониманіе дѣтей. Третій высказался въ пользу смотрителей академикомъ на томъ основаніи, что въ духовныхъ училищахъ преобладаютъ учителя съ высшимъ образованіемъ ¹⁾. Вотъ и все, что нашли нужнымъ сказать относительно образованія не простыхъ людей, а тѣхъ, кто долженъ руководить ими и всей школой, ученые мужи, со званные изъ разныхъ мѣстъ Россіи вырабатывать духовно-учебную реформу. Не пространны ихъ сужденія, но въ нихъ достаточно много индифферентизма и непониманія духовно-учебнаго дѣла. И тѣмъ сильнѣе дѣйствіе этихъ высокихъ и вмѣстѣ небрежныхъ рѣчей на того, кто имѣетъ возможность близко видѣть, сколь многого еще недостаетъ духовнымъ педагогамъ и что происходитъ тамъ, гдѣ школой управляютъ невѣжественныя руки.

III.

Не въ меньшей степени заслуживаютъ общественнаго вниманія преподаватели и въ періодъ самаго своего педагогическаго служенія. Имъ должны быть предоставлены всѣ средства къ тому, чтобы они могли не только сохранить вы-

1) № 46 Церковн. Вѣдомостей, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, стр. 40.

несенныя изъ школы познанія, но и умножить ихъ и обновить. Въ каждой духовной школѣ должна быть спеціально педагогическая бібліотека съ достаточно полнымъ количествомъ педагогическихъ произведеній и журналовъ, хотя бы и на русскомъ только языкѣ. Въ настоящее время такихъ бібліотекъ въ большинствѣ духовныхъ училищъ нѣтъ. Въ фундаментальную бібліотеку или ничего, кромѣ учебниковъ и учебныхъ пособій, не выписывается, или выписываются изданія, прямого отношенія къ вопросамъ воспитанія не имѣющія: богословскіе журналы, газеты и т. п. Но книги, какъ бы ни были онѣ цѣнны и какъ бы ни была ими богата бібліотека, сами на глаза не всегда попадаютъ: ихъ всетаки нужно найти. Откровенно говоря, книги училищныхъ бібліотекъ больше хранятся, чѣмъ читаются. Съ устройствомъ педагогическихъ бібліотекъ въ духовныхъ училищахъ должно соединяться еще другое средство, которое будило бы педагога и призывало его къ умственной трапезѣ. Это средство—устройство лекцій по педагогическимъ наукамъ. Какъ земскіе врачи, не смотря на продолжительную и основательную подготовку къ своему дѣлу, считают нужнымъ брать болѣе или менѣе значительныя командировки для освѣженія и пополненія своихъ познаній, такъ и наши педагоги время отъ времени должны съ соотвѣтствующей цѣлью слушать курсы по педагогическимъ наукамъ. Какъ бы ни былъ энергиченъ и полонъ интереса къ своему дѣлу преподаватель, все же онъ, при ежедневныхъ занятіяхъ уроками, можетъ употреблять на изученіе педагогической литературы лишь тѣ вечерніе часы, которые остаются у него свободными отъ приготовленія къ уроку и чтенія ученическихъ работъ. Слѣдить за ростомъ педагогики и смежныхъ съ ней наукъ онъ не всегда можетъ. Но что не по силамъ для него одного, того онъ достигъ бы съ помощью людей науки. Въ ихъ лекціяхъ онъ нашелъ бы въ концентрированномъ видѣ все, что стоитъ на высотѣ науки и что имѣетъ существенное отношеніе къ воспитанію и обученію. Соприкасаясь съ мыслью ученыхъ мужей, онъ обновился бы духомъ и съ большей энергіей продолжалъ бы свой не легкій трудъ.

Столь же благодѣтельно дѣйствовали бы на духовныхъ педагоговъ и ихъ собственные сѣзды. О необходимости послѣднихъ было такъ много говорено и писано, значеніе ихъ

такъ ясно, что намъ нѣтъ нужды долго на нихъ останавливаться. Скажемъ въ пользу ихъ одно только слово. Намъ пришлось быть участникомъ одного скромнаго учительскаго собранія. Мы хранимъ о немъ самыя пріятныя воспоминанія. Ранѣе почти незнакомые другъ съ другомъ, не поддерживавшіе между собой почти никакихъ сношеній, педагоги, собравшись, быстро соединились въ одно дружное общество и въ теченіе нѣсколькихъ дней съ такими жаромъ и любовью работали надъ разнаго рода педагогическими вопросами, какихъ не всегда можно наблюдать и встрѣтить у участниковъ иныхъ высокихъ комиссій. Сколько пользы принесли бы духовной школѣ эти сѣзды, если бы они собирались правильно и регулярно. Но то, что цѣнно въ глазахъ педагоговъ, иначе квалифицируется тѣми, кто стоитъ надъ педагогами. На петиціи объ учительскихъ сѣздахъ по большей части отвѣчаютъ сухимъ отказомъ.

И такъ педагоги духовной школы—безразлично средней или низшей—должны обладать всѣмъ высшимъ образованіемъ и быть хорошо свѣдущими и подготовленными въ своей чисто педагогической сферѣ и не только въ періодъ образованія, но и самого своего служенія стоять какъ можно ближе къ родникамъ знанія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что и послѣ занятій предсоборной комиссіи всероссійскій сѣздъ свободно избранныхъ представителей духовно-учебныхъ заведеній для обсужденія учебной реформы остается такою же необходимостью, какою былъ и раньше.

С. Шумовъ.